

Анна Каонаси

ЕГО
ЛОЖЬ,
ТВОЯ
ПРАВДА

18+

Анна Каонаси

Его ложь, твоя правда

<https://litres.ru/74547049>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодой, дерзкий Марк работает каскадером. Ему все равно на риск. Он готов падать, разбивать голову, ломать свои кости. Его жизнь - это драйв, скорость, огонь. Пока не появляется Она. Кейт. Теперь он больше не может жить, как прежде. Он готов на все, чтобы заполучить эту красотку. Но нужен ли он ей? Может быть она предпочтет его друга? Горячий роман о всепоглощающей страсти, дружбе и любви.

Содержание

Глава 1. Огонь и адреналин	4
Глава 2. Свидание	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Анна Каонаси

Его ложь, твоя правда

Глава 1. Огонь и адреналин

Марк Волков падал с высоты в двенадцать этажей, и в последнюю долю секунды перед тем, как воздушная подушка поглотила его тело с глухим хлопком, он успел улыбнуться.

Это было чувство, ради которого он жил. Не деньги, хотя платили за такие трюки неплохо. Не аплодисменты съёмочной группы, хотя они грели душу. А именно этот момент — когда земля летит навстречу, ветер рвёт одежду, а где-то в груди распускается обжигающий цветок настоящей, ничем не разбавленной жизни.

— Отлично, Марк! Снято! — донёсся голос режиссёра через мегафон.

Марк выбрался из подушки, отряхнул чёрную куртку, специально утяжёлённую защитными вставками, и стянул с головы шлем. Тёмные волосы, влажные от пота, упали на лоб, и он привычным жестом отбросил их назад. Съёмочная площадка гудела — операторы проверяли отснятый материал, помощники бегали с рациями, кто-то уже тащил ему бутылку воды.

— Красиво падал, — усмехнулся Гена, его давний друг

и напарник по каскадёрскому цеху, протягивая бутылку. — Как ты не боишься с такой высоты сигать?

— Боюсь, — честно ответил Марк, делая большой глоток. — Просто страх — это тоже топливо. Если его правильно использовать.

Гена покачал головой — он знал эту философию Марка уже лет пять, с тех пор как тот, вчерашний студент спортивного факультета, впервые пришёл в их команду совсем зелёным, но с горящими глазами и абсолютным бесстрашием, граничащим порой с безрассудством.

Марку было двадцать пять. Для каскадёра — самый расцвет: тело ещё достаточно молодое, чтобы восстанавливаться после падений и ушибов за считанные дни, но уже достаточно опытное, чтобы точно рассчитывать риски. Высокий, широкоплечий, с той рельефной мускулатурой, что появляется не от часов в спортзале ради красоты, а от настоящей физической работы — прыжков, драк, падений, скачек на лошадях и заездов на мотоциклах. Тёмные, почти чёрные волосы, зелёные глаза с искоркой вечного азарта и шрам над левой бровью — память о трюке, который однажды пошёл не по плану.

Женщины обращали на него внимание всегда. Но Марк давно перестал придавать этому значение. У него была работа, которую он любил больше всего на свете, и были случайные ни к чему не обязывающие романы, которые заканчивались так же легко, как начинались. Кто-то сказал бы —

сердце каскадёра закалено огнём и адреналином настолько, что для любви в нём просто не осталось места. Сам Марк предпочитал думать, что просто ещё не встретил ту, ради которой стоило бы рискнуть по-настоящему — не костями, а чем-то более хрупким.

Съёмки закончились к вечеру. Марк попрощался с командой, закинул спортивную сумку на плечо и направился к машине — потрёпанному, но надёжному мотоциклу, который любил почти так же сильно, как свою работу. Город встретил его огнями, гулом машин и тем особым вечерним запахом — смесью асфальта, остывающего после жаркого дня, и доносящихся откуда-то ароматов уличной еды.

Ехать домой не хотелось. После адреналинового дня организм требовал разрядки, а пустая квартира обещала лишь тишину и холодильник с минимальным набором продуктов холостяка. Марк свернул не в свой переулок, а в сторону небольшого бара на углу — того самого, куда каскадёры их команды заглядывали после трудных смен, чтобы пропустить стаканчик-другой и обсудить прошедший день.

Бар назывался просто — «Остров среди океана», хотя до ближайшей воды было добрых полчаса езды. Внутри царил полумрак, разбавленный тёплым светом настенных ламп, из колонок лилась негромкая живая музыка — кто-то наигрывал на гитаре что-то блюзовое, — а за стойкой привычно хлопотал бармен Саша, знавший всех завсегдатаев по именам.

— Марк! Как обычно? — крикнул он, завидев знакомую фигуру в дверях.

— Как обычно, — кивнул Марк, устраиваясь на высоком барном стуле в углу, откуда открывался вид на весь зал.

Именно в этот момент он её и увидел.

Она сидела за столиком у окна, одна, с бокалом красного вина, который держала за тонкую ножку, слегка покачивая — не нервно, а задумчиво, будто в вине читались какие-то давние мысли. Светлые волосы, собранные в небрежный узел, из которого выбилось несколько прядей, обрамляющих лицо. Простое тёмно-синее платье, элегантное, но без вычурности. И взгляд — устремлённый куда-то в окно, на вечерний город, взгляд человека, который либо ждёт кого-то, либо, наоборот, наслаждается редким моментом одиночества.

Марк не мог отвести от неё глаз. Он видел красивых женщин каждый день — в этом городе их было предостаточно, а на съёмочных площадках актрисы порой выглядели как сошедшие с обложек модных журналов. Но в этой незнакомке было что-то другое. Не показная красота, а естественная, будто она сама не осознавала, насколько притягательна.

— Кто это? — тихо спросил он у Саши, кивнув в сторону столика у окна.

Бармен проследил за его взглядом и пожал плечами.

— Первый раз вижу. Зашла минут двадцать назад, заказала вино и с тех пор сидит одна. Похоже, ждёт кого-то, но,

судя по её лицу, этот кто-то уже опаздывает изрядно.

Марк усмехнулся. В его голове мгновенно созрело решение, которое совершенно точно противоречило всем его принципам избегать случайных знакомств в барах. Но разве не он сам говорил всем и каждому, что жизнь — это про риск? Что смысл существования — в готовности сделать шаг туда, где неизвестно, что ждёт впереди?

Он взял свой стакан виски со льдом и, не давая себе времени передумать, направился к её столику.

— Этот стул не занят? — спросил он, останавливаясь рядом.

Женщина подняла глаза, и Марк почувствовал лёгкий удар где-то в районе солнечного сплетения — глаза у неё были удивительного серо-голубого оттенка, цвета штормового неба перед дождём, и в них читался ум, лёгкая усталость и что-то похожее на настороженное любопытство.

— Занят мной, — ответила она, но в уголках губ мелькнула тень улыбки, которая противоречила строгости слов.

— Логично, — кивнул Марк, ничуть не смутившись. — Тогда, может, разрешите просто постоять рядом, пока я допью свой виски? Обещаю не быть навязчивым.

Она смерила его оценивающим взглядом — от растрёпанных тёмных волос до потёртой кожаной куртки, — и что-то в этом взгляде подсказало Марку, что перед ним человек, привыкший разбираться в людях быстро и без лишних сантиментов.

— Вы всегда так подкатываете к незнакомкам в барах? — спросила она, но кивнула на свободный стул напротив, что Марк расценил как разрешение сесть.

— Честно? Первый раз, — он опустился на стул, ставя стакан на стол. — Обычно я предпочитаю более безопасные развлечения. Падение с крыши, например, или гонка на горящей машине.

Она приподняла бровь — красивую, изогнутую, — и в глазах мелькнуло что-то похожее на интерес.

— Звучит как работа каскадёра, а не хобби сумасшедшего.

— Потому что это она и есть, — улыбнулся Марк, и в этой улыбке была вся его гордость за свою профессию. — Марк Волков. Каскадёр.

— Кейт, — представилась она после короткой паузы, будто взвешивая, стоит ли вообще называть своё имя. — Кейт Романова. Журналист.

— Журналист, значит, — протянул Марк, откидываясь на спинку стула. — Дайте угадаю: пишете о культуре? Или о криминале?

— Ни то ни другое, — покачала головой Кейт, и в её голосе появились нотки лёгкой иронии. — Расследовательская журналистика. Копаюсь в грязном белье не самых честных людей и потом удивляюсь, почему мне никто не звонит на свидания.

Марк рассмеялся — искренне, от души, так, что несколь-

ко посетителей бара обернулись в их сторону.

— Значит, у нас с вами много общего, — сказал он, отсмеявшись. — Я тоже занимаюсь вещами, за которые нормальные люди меня не поймут. Только я рискую костями, а вы, похоже, нервами.

— И иногда жизнью, — добавила Кейт, но без тени желания похвастаться — просто констатируя факт. — Полтора года назад меня чуть не сбила машина после того, как я опубликовала материал про одного депутата. С тех пор я стала осторожнее выбирать темы. Но не намного.

Марк посмотрел на неё внимательнее. За внешней элегантностью и сдержанностью скрывался характер — твёрдый, упрямый, не терпящий компромиссов. Это было видно по тому, как она держала спину, как смотрела прямо в глаза, не отводя взгляда, как говорила о риске без ложной скромности, но и без хвастовства.

— Признаться, я ждал кого-то более скучного, — сказал он. — А встретил женщину, которая может обсуждать со мной опасность на равных.

— Не обольщайтесь, мистер каскадёр, — Кейт отпила глоток вина, и на её губах снова мелькнула та едва заметная улыбка. — Я не собираюсь прыгать с крыши, чтобы произвести на вас впечатление.

— А я не планирую копаться в чужих грязных делишках ради вашего расположения, — парировал Марк. — Так что, похоже, мы на равных.

Они проговорили ещё около часа — о работе, о городе, о том, как странно иногда пересекаются пути людей в самых обычных местах вроде бара на углу. Марк рассказывал о съёмках, о падениях, переломах и о том особом моменте свободного полёта, который невозможно объяснить тому, кто никогда не прыгал с высоты. Кейт слушала внимательно, изредка задавая точные, почти профессиональные вопросы — привычка журналиста, разучившегося просто слушать, не анализируя.

В какой-то момент она взглянула на часы и вздохнула.

— Мне пора. Завтра рано вставать — интервью с одним чиновником, который очень не хочет со мной разговаривать.

— Звучит многообещающе, — усмехнулся Марк, но внутри у него что-то сжалось от мысли, что этот вечер вот-вот закончится, а вместе с ним, возможно, и всё это странное, неожиданное ощущение — будто он нашёл что-то важное совершенно случайно, там, где не искал.

Кейт поднялась, накинула на плечи пальто, лежавшее на спинке стула, и на мгновение замешкалась, глядя на Марка сверху вниз.

— Знаете, — сказала она, — обычно я не даю свой номер мужчинам, которых знаю меньше часа.

— А сколько нужно знать, чтобы номер всё-таки получить? — тут же спросил Марк, вставая следом.

— Обычно больше, — Кейт достала из сумочки визитку и положила её на стол перед ним. — Но сегодня, кажется, был

не совсем обычный вечер.

Она ушла, оставив после себя лёгкий шлейф духов — что-то цветочное, с едва уловимой ноткой корицы — и визитку с именем «Екатерина Романова» и номером телефона под логотипом известного городского издания.

Марк долго сидел за столиком, крутя визитку в пальцах, и смотрел в окно, за которым Кейт растворилась в вечернем городе — уверенная походка, прямая спина, лёгкий силуэт, исчезающий в толпе прохожих.

Саша подошёл забрать пустой бокал из-под вина и посмотрел на Марка с хитрым прищуром.

— Ну что, кажется, кто-то влюбился с первого взгляда?

— Не говори ерунды, — фыркнул Марк, пряча визитку во внутренний карман куртки, поближе к сердцу, хотя сам не признался бы в этом даже самому себе. — Просто интересная собеседница.

Но всю дорогу домой, пока мотоцикл нёс его сквозь ночной город, а ветер холодил лицо привычным адреналиновым ощущением скорости, Марк не переставал думать о серо-голубых глазах, о твёрдом голосе и о той едва заметной улыбке, которая почему-то запала в память сильнее, чем любой профессиональный трюк за всю его карьеру.

Он не знал ещё, что эта случайная встреча в баре станет началом истории, в которой ему предстоит рисковать не только телом, но и сердцем — а это, как выяснится очень скоро, куда страшнее любого падения с высоты.

Глава 2. Свидание

Кейт позвонила через три дня. Вернее Марк ей написал, надеясь, что Кейт пойдет с ним в ресторан. Но она не ответила, она молчала три дня. Три дня, мать ее, Марк ждал ее ответа! Ну и штука. И на третий день перезвонила.

Марк как раз возвращался со съёмок автомобильной погони — многочасовой изматывающей работы, где пришлось раз пять переворачивать машину на управляемом заносе, — когда телефон в кармане куртки завибрировал незнакомым номером. Он остановился прямо посреди парковки, стягивая перчатки одной рукой, и, увидев на экране цифры, которые помнил наизусть с того самого вечера в баре, почувствовал совершенно нелепое для взрослого мужчины волнение.

— Волков слушает, — ответил он, стараясь звучать небрежно.

— Не думала, что вы ответите. Я не могла вам написать, потому что была занята, а потом ... потом было бы уже странно, поэтому решила сразу перезвонить, — раздался в трубке голос Кейт, в котором слышалась лёгкая ирония. — Вы меня простите?

— Я об этом подумаю, обещаю, — усмехнулся Марк. — Рад слышать вас, Кейт.

— У меня деловое предложение, — сразу перешла она к делу, и Марк мысленно отметил эту черту — Кейт не люби-

ла ходить вокруг да около. — Я пишу материал о каскадёрах — о том, как устроена эта профессия изнутри, какие риски вы берёте на себя и что заставляет людей добровольно прыгать с крыш. Мне нужен герой для интервью. Настоящий, не причёсанный студийными пиарщиками.

— А как же чиновники? - услышав ее «да ну их нафиг», Марк довольно расхохотался: - И вы вспомнили обо мне.

— Я вспомнила о человеке, который философствовал про страх как топливо, — поправила Кейт. — Это неплохая цитата для заголовка. Ну так как?

Они договорились встретиться на следующий день — Кейт хотела не просто поговорить, а посмотреть на работу изнутри, увидеть подготовку к трюкам, пообщаться с командой. Марк, хоть и понимал, что это чисто рабочий визит, всю ночь не мог заснуть от предвкушения, будто перед важным прыжком с двадцатого этажа. Или с парашюта. Она волновала его. Очень. И это было страшно.

На следующий день Кейт приехала на съёмочную площадку ровно в назначенное время — подтянутая, собранная, в практичных джинсах и куртке вместо вчерашнего элегантного платья. Марк заметил, что такой вид шёл ей ничуть не меньше — в глазах появился азартный блеск человека, который занимается любимым делом.

— Знакомьтесь, — сказал он, подводя её к площадке, где уже разминалась команда. — Это Кейт, журналист, будет писать про нашу безумную работу. Кейт, это моя команда.

Каскадёры по очереди здоровались, кто-то отшучивался, кто-то демонстративно строил скептические мины — мол, знаем мы этих журналистов, приврут с три короба. И тут из-за грузового фургона с реквизитом появился Гена.

Марк увидел его первым и мысленно усмехнулся, готовясь представить старого друга. Но в следующую секунду усмешка увяла сама собой, потому что он заметил, как изменилось лицо Кейт.

Гена был высок — чуть выше самого Марка, — с атлетической фигурой, которая выдавала не меньше часов в спортзале, чем у остальных каскадёров, но с той особой лощённостью, что появляется у людей, привыкших к дорогой одежде и хорошему уходу за собой даже посреди грязной съёмочной площадки. Светлые, почти пшеничные волосы, голубые глаза, обаятельная улыбка, которая словно создана была для рекламных плакатов. И при этом — ни капли высокомерия, свойственного людям его происхождения.

Потому что Гена, при всей своей каскадёрской репутации и синяках, которые собирал не реже остальных, был единственным сыном Аркадия Соболева — одного из самых известных в стране бизнесменов, чьё состояние исчислялось цифрами с таким количеством нулей, что обычному человеку сложно было их даже выговорить.

— Гена Соболев, — представился он, пожимая руку Кейт с той непринуждённой галантностью, которая явно была отработана на десятках светских раутов. — Наш Марк, значит,

решил впустить прессу в наше логово?

— Решила сама впроситься, если честно, — улыбнулась Кейт, и Марк с лёгким, необъяснимым уколом заметил, что улыбка эта была теплее обычной вежливой реакции на знакомство.

— Тем лучше, — Гена бросил быстрый взгляд на Марка, в котором читалось привычное дружеское поддразнивание, но что-то в этом взгляде зацепилось за незнакомке рядом чуть дольше обычного. — Значит, будет кому рассказать о том, как Волков постоянно пытается меня переплюнуть в безрасудстве.

— Скорее это ты вечно лезешь первым, чтобы покрасоваться, — фыркнул Марк, но в его голосе впервые за долгое время прозвучала едва уловимая настороженность.

Следующие два часа Кейт провела на площадке, наблюдая за репетициями трюков, записывая интервью с разными членами команды, делая пометки в блокноте. Марк старался держаться рядом, показывая ей оборудование, объясняя технику безопасности, но не мог не замечать, что Гена то и дело оказывался поблизости — то приносил Кейт кофе в перерыве, то первым отвечал на её вопросы, пересыпая рассказ забавными историями из жизни съёмочной площадки, то предлагал показать особенно эффектный трюк лично для неё.

— У тебя сегодня повышенная активность, — не выдержал Марк, когда они на несколько минут остались вдвоём у

грузовика с реквизитом, пока Кейт отошла поговорить с режиссёром.

— В смысле? — невинно поднял брови Гена, но уголки его губ предательски дрогнули.

— В смысле, ты обычно не так стараешься перед журналистами, — прищурился Марк.

— А эта журналистка, — Гена посмотрел в сторону Кейт, которая что-то увлечённо записывала, кивая режиссёру, — определённо не обычная.

Марк почувствовал, как внутри что-то неприятно сжалось — чувство, которое он давно не испытывал и которое совершенно не узнавал в первый момент. Ревность. Глупая, беспочвенная, ведь Кейт была всего лишь знакомой, с которой он провёл один вечер в баре. Но факт оставался фактом — мысль о том, что Гена может заинтересоваться ею всерьёз, отозвалась в груди неприятным холодком.

— Просто хорошая журналистка, — сказал он нарочито равнодушно. — Делает свою работу.

— Конечно, — кивнул Гена с той улыбкой, которая слишком хорошо знала Марка, чтобы купиться на показное безразличие. — Просто работа.

Съёмки закончились к вечеру. Кейт собрала диктофон, блокнот, поблагодарила всю команду за открытость и терпение.

— Материал получится что надо, — сказала она Марку, пока они шли к её машине. — Спасибо, что согласились. И

что не отговорили свою команду со мной разговаривать.

— Всегда пожалуйста, — Марк остановился у машины, чувствуя, что не хочет так просто отпускать её в этот вечер. — Слушайте, а может, поужинаем сегодня? Не для материала. Просто так.

Кейт на мгновение задумалась, будто взвешивая что-то в голове, а затем кивнула.

— Хорошо. Только недолго — завтра у меня много дел.

Они договорились встретиться в небольшом итальянском ресторанчике неподалёку от редакции — тихом месте с приглушённым светом и запахом свежего базилика, доносящимся из кухни. Марк пришёл чуть раньше, чтобы занять столик у окна, и когда Кейт вошла — уже переодетая в простое тёмно-зелёное платье, с распущенными волосами, — у него снова перехватило дыхание, как и в тот первый вечер в баре.

Ужин проходил легко, разговор тёк непринуждённо — они обсуждали работу, смеялись над забавными историями со съёмочной площадки, которые Марк припомнил специально, чтобы услышать её смех. Но где-то в середине вечера, когда принесли десерт, телефон Марка зазвонил, и на экране высветилось имя Гены.

— Извините, — сказал он Кейт, — это партнёр по работе, наверное, что-то срочное.

Он отошёл на пару шагов от столика, чтобы ответить.

— Ты где? — спросил Гена без предисловий.

— Ужинаю, — коротко ответил Марк, уже чувствуя

неладное по тону друга.

— С Кейт? — в голосе Гены прозвучала странная смесь любопытства и чего-то ещё, что Марк не сразу распознал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.